

У меня есть только пара старых вещей, паук и иголка.

По-видимому, семья, в которой я родилась, обладает силой вшивать благословения в одежду; сила, также известная как "вышивка божественной защиты".

Мое имя в моей предыдущей жизни был Цумиги, в то время как сейчас мое имя Эви. В моей прошлой жизни я была в ремесленном клубе, поэтому я думала, что шитье как семейный бизнес для меня было настоящим благословением.

Да, когда я была совсем маленькой и еще не знала, как устроены дела в этом доме... я выросла, делая одежду для духов. Эти маленькие духи, которые беззвучно плакали и почему-то выглядели обиженными в своей изодранной одежде. Время от времени они появлялись прямо перед моими глазами.

С того момента, как я родилась в этом мире, мои глаза были способны видеть такие вещи. Кроме того, я могу манипулировать своей собственной магией в вещах, которые я создала.

У маленьких детей много свободного времени.

Несмотря на то, что я была всего лишь маленьким ребенком, который еще не понимал слов, я никогда не чувствовала ни капли любви от людей, которые заботились обо мне.

Большую часть времени я спала, и так как у меня были воспоминания из моей прошлой жизни, у меня все еще было мое собственное эго, и было ужасно не иметь возможности двигаться так, как я хотела. И если бы не тот факт, что я могла видеть духов или любую другую магическую вещь, связанную с ними, я бы определенно сломалась.

Мне было немного неловко говорить, что я просто трачу свое время, поэтому я начала использовать свою веревочную магию, чтобы попытаться починить одежду духа. Сначала у маленького духа был испуганный взгляд, когда она увидела, что я использую свою магическую силу, но затем ее глаза загорелись от удивления, когда я поправила ее одежду.

Закончив чинить ей одежду, я отрезала веревку. И та же волшебная нить, которой я чинила ее одежду, исчезла, а теперь ее одежда была украшена чем-то блестящим. Затем дух поцеловал меня в щеку и улетел, радостно и выглядевшая более чем счастливой.

С тех пор я в основном продолжала использовать свою магию, находясь рядом с маленькими духами. А на мой десятый день рождения я получила в подарок паука и иголку и я должна был работать с ними над починкой вещей... Нормальная одежда должна была быть починена "нормальным" способом... но волшебная нить, которая вышла из Паука, была чем угодно, только не нормальной... о, хорошо, я просто буду шить вещи обычным способом, как я всегда это делала.

Мои руки делали эту работу быстрее, чем кто-либо другой, и это было сделано так красиво... по сравнению с тем, как я использовала швейную машину неумело в своей предыдущей жизни, я делала лучше и быстрее своими собственными руками.

Но было уже слишком поздно, когда я поняла, что заниматься подобными вещами в этом доме считалось более чем бесполезным.

Постоянные дни словесных оскорблений.

Простая еда.

Надо мной смеялись, когда я была никчемным ребенком.

Моя собственная семья просто относилась ко мне как к досадной помехе.

И тот факт, что моя младшая сестра, несмотря на то, что она делала шаткие стежки, была в состоянии вложить в них свою магию, сделало мое положение еще хуже.

Похоже, нормальные люди не могут управлять нитями, как магией. Однако мой кровный родственник заключил какой-то контракт с особым пауком, и волшебная сила этой нити дала нам возможность вшить благословение в ее нити с помощью нашей магии.

Правда заключалась в том, что, если бы я попыталась, я тоже смогла бы так шить, но... к тому времени, когда я поняла это, я уже потеряла желание делать что-то стоящее для этой семьи.

Ну, во-первых, мне никогда не нравилась эта семья. А может быть, дело было в том, что даже в прошлой жизни у меня не было никаких отношений с кровными родственниками, что теперь мне суждено было так жить.

Я просто надеюсь, что в будущем у меня будет собственная семья.

А весной, когда мне исполнилось пятнадцать лет, меня забрали из этого дома.

Если есть Бог, который выбрасывает вещи, то есть также Бог, который их поднимает... вместо того, чтобы смотреть на меня за то, что я не могу бросить ни единого благословения в мою работу, он находил красивыми вещи, которые я делала своими руками.

Моя сестра была не в восторге от этого ... потому что этот человек, очевидно, был симпатичным аристократом с хорошей репутацией в столице. Вернее, он был тем, за кого она хотела выйти замуж всем сердцем.

Он был в таком хорошем настроении, когда сказал, что я поеду к нему не для того, чтобы стать его женой, а для того, чтобы стать его швеей. Он сказал, что если в будущем я захочу выйти за кого-то замуж, мне придется много работать. Поэтому он пошутил, сказав, что я должна уважать его за то, что он дал мне работу.

Люди дома всегда вели себя так, будто они особенные, больше, чем кто-либо другой. И у меня было то же самое чувство с ним.

Это приводило в уныние.

И хотя я каким-то образом все еще была частью этой семьи, он заплатил большую сумму денег только за то, чтобы я стала его швеей.

Неудивительно, что мне не дали денег... И когда мы приехали к нему домой, старая леди, которая должна была заботиться обо мне, а также о моем боссе, была тронута до слез, как только увидела мой внешний вид и то, как мало у меня багажа.

После беседы с хозяином, Калостиллом Роден-сама, меня вымыли, отполировали, одели в подержанную (но все равно новую) одежду дочери старушки и накормили приличной едой в столовой. Поскольку у меня был маленький желудок, я извинилась перед шеф-поваром за то, что не смогла съесть больше половины того, что он подавал, и даже шеф-повар с сильным лицом разрыдался.

Мое тело было таким тощим, что я все еще выглядела десятилетней девочкой, хотя мне уже исполнилось пятнадцать. Мои волосы и кожа тоже выглядят неровными от недостатка питания...

Они приняли меня так, как будто я была бедной девушкой, нуждающейся в убежище (хотя я была просто дрянной аристократкой). На мгновение мне показалось, что со мной поступят так же, как в родительском доме, но дом Калостиллы сразу же принял меня, а этого я никак не ожидала.

Поначалу они не очень обрадовались известию о приеме члена семьи Найлов, так как эта семья имеет действительно плохую репутацию в глазах общественности. Но когда я приехала туда и они своими глазами увидели, что я всего лишь обиженная маленькая девочка, они оказали мне теплый прием.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/42103/960326>